

Дикий северный олень в истории Чукотки

История человека на Чукотке, свидетельствует о том, что он прошел сложный путь развития, в результате которого произошла определенная смена культурно-исторических этапов, форм производства и общественных отношений.

Н.Н. Диков (1969,1979) писал, что 10-11 тысяч лет назад древняя Берингия освободилась ото льда и медленно погрузилась в воду, произошло разделение континентов, вымерли крупные животные ледниковой эпохи, кроме северных оленей. И в истории Чукотки наступил переломный период, характеризующийся переходом от охоты преимущественно на мамонтов к охоте в основном на северных оленей, к рыболовству, а затем и к морскому промыслу. Об этом свидетельствуют материалы археологических экспедиций Н.Н. Дикова, МА Кирьяк (Диковой) и др. ученых.

По мнению Н.Н. Дикова (1969, 1979) на Чукотке существовало несколько культур древних континентальных охотников основанных на промысле дикого оленя (рис 1).

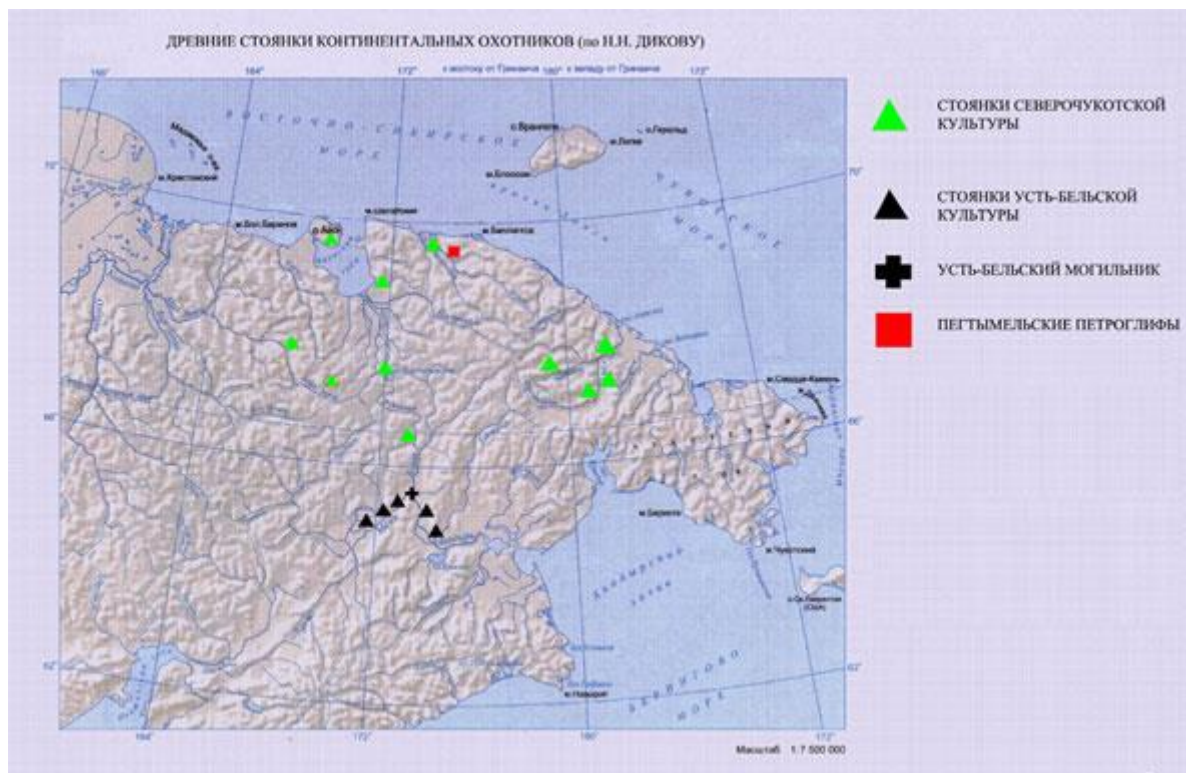

Рис.1 Древние стоянки континентальных охотников

К наиболее древней он относит северчукотскую культуру, которая существовала 5-6 тысячелетий до н.э.(Амгуэмский комплекс, стоянки на о. Айон, на озерах Тытыль, Эльгыгытгын, Экитыки, Чировое). Последние исследования полученные в разных лабораториях США указываются более ранние даты по тытыльвамскому комплексу (оз. Тытыль) 9725 ± 45 (М.А. Кирьяк (Дикова), 2005).

Устьбельская культура Н.Н. Диковым (1969, 1979) отнесена к более поздней (2865 ± 95). Стоянки этой культуры расположены на удобных просматриваемых местах сезонных переправ диких оленей на среднем Анадыре (устье р. Майн, устье р. Белой, Увеснование, Вилка, Утесики, Чикаево).

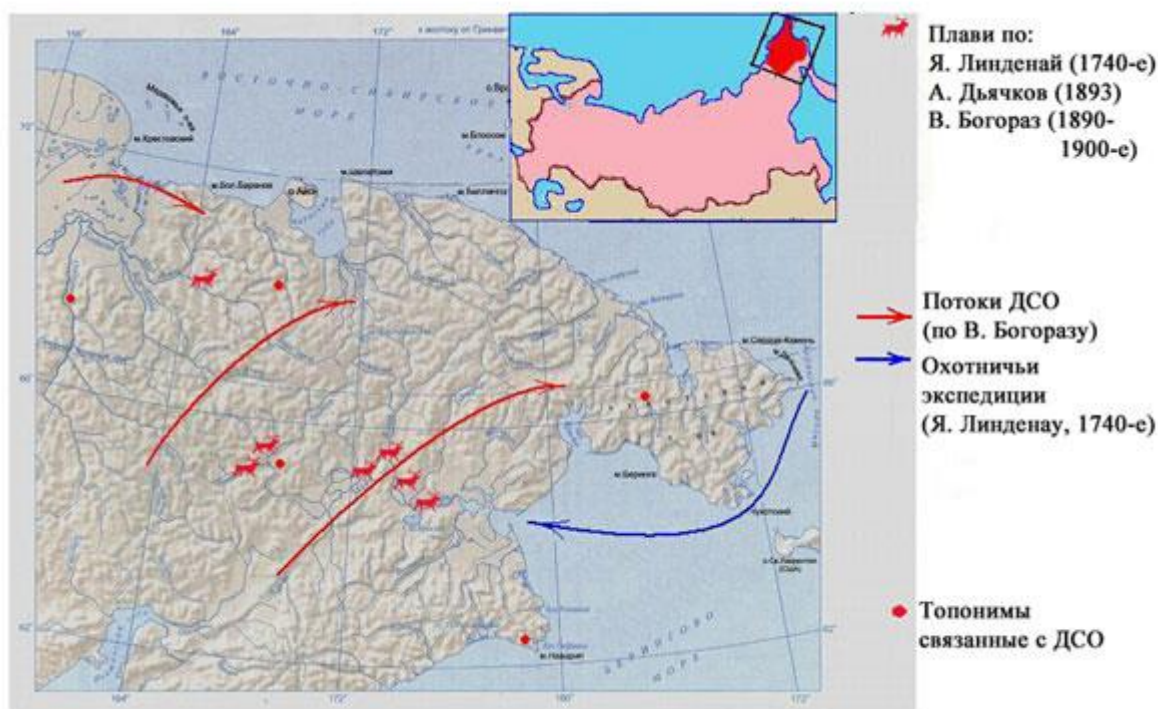
Наиболее выразительным памятником древней культуры охотников на дикого оленя являются Пегтымыльские петроглифы, самые северные древние наскальные изображения. Большая часть изображений посвящена охоте на дикого оленя. «Так, на знаменитых пегтымыльских петроглифах настойчиво повторяется типично охотничий сюжет: охотник (или несколько охотников) сидят в маленькой лодке и поражают копьем... огромного оленя», пишется в известном издании (История Чукотки, 1989) (рис 2)

СОПУТСТВУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ				ИЗОБРАЗИТ. КАНОН	СТИЛЬ					
Лодки										
4	3	2	1		1	2	3	4	5	6
				1	7	9	8	11	3	5
	2			2		5	15	6		3
		1		3		3	6	3	1	3
			1	4			1	1	1	1
			3	5				3	2	
				6						

рис 2. Группировка наскальных рисунков на Пегтымыле (по Н.Н. Диков, 1969)

Письменные свидетельства так же доказывают, что в XVIII-XIX века охота на дикого оленя была неотъемлемой частью культуры континентальных жителей Чукотки (рис 3).

Участник 2-й Камчатской экспедиции (1733-43 гг) Я.И. Линденау (1983) отмечал плыви на реках Яблонь, Еропол, на р.Белой и по Анадырю, м.Ануй и что чукчи от Чукотского носа большими партиями по 50-100 байдар, в которых по 15и 20 и больше человек ходят промыслять оленя на Анадырь.

В 1847 г, по подсчетам А. Аргентова, через оба Анюя прошло не менее 70 тысяч оленей (В.А. Туголуков, 1979).

Дьячков А.Е.(1893, 1992) писал, что дикий олень широким фронтом (400-500 верст) одновременно подходит к р. Анадырь «... а иногда на плоской безлесной равнине олень представляет как бы живое море, и конца его и края глаз не может узреть». Он упоминает основные места плывей на р. Анадырь: «1-на устье р.Майна, 2 –Кувалевской, 3.–Кутынкиной, 4- Учувалу, 5- на устье Белой, 6- у Камешка,7-у Тестиков, 8 –у Чикаево, 9-на устье р.Красной,10-у Телеграфной горы».

В.Г. Богораз (1990), который в 90-е гг XIX в был на Чукотке, отмечал два миграционных пути диких оленей: первый – с

Колымских гор на Омолон и оба Анюя далее на чаунскую тундру; второй — г.Пал-Пал до р.Анадырь и далее на Чукотский полуостров. А так же отмечает, что «дикари» до начала XX в. переходили Колыму в устье.

Как указывают письменные свидетельства на территории Чукотки до начала XX в. был распространен способ поколок диких оленей на переправах.

Сарычев писал, что на Омолоне и Анюях охотники не нападали на оленей до тех пор, «пока передовой олень совсем не переплывет на другую сторону: ибо ежели ему встретится хоть малейшее препятствие, то он возвратится назад, а за ним и весь табун; но как скоро дадут ему переплыть, то ни один уже не возвратится, а следуют все за предыдущим безостановочно» (В.А. Туголуков, 1979).

По мнению А.Е. Дьячкова (1893; 1992) с появлением огнестрельного оружия ламуты повлияли на миграционные пути ДСО, преграждали путь на переправах, в результате олень перестал ходить на Омолон, оставаясь на Большом Анюе, затем оставил и его, уйдя на Анадырь, но и здесь они «ввиду береговых жителей и отгоняют оленя от реки, вследствие чего и теперь олень изменяет свой ход».

«Причину исчезновения оленей на прежних путях их переходов юкагирские охотники усматривают в том, что ламуты, ежегодно появляются с юга для охоты, преследовали оленьи стада по берегам рек», - пишет В.Г. Богораз (1991)

И в то же время В.Г. Богораз (1931) пишет, что, кочуя в 1900 году в верховьях р. Омолон, все речи ламутов были сплошной жалобой на то, что чукотские домашние стада вытеснили табуны дикого оленя, и «несмотря на всю свою примитивность (чукотское оленеводство), быстро оттеснило и разрушило охотничье хозяйство исконных обитателей края».

Кроме охоты на переправах, охота с оленями – манщиками, один из эффективных способов периода охоты с луком на дикого оленя, мог быть изобретением охотничьих народов уже имевших домашних оленей, может даже на самом начальном этапе доместикации оленя. И здесь можно согласиться с некоторыми исследователями (Федорова Е.Г., 2000), в том что эта охота могла быть распространена по Сибири юкагирами или тунгусами, потому что, ещё в 60 годы прошлого века юкагиры и эвены на Омолоне

использовали специально обученных оленей для охоты по глубокому снегу с таким же названием ("ондат" по-эвенски, и "кончын" по-чукотски), какие раньше использовались при охоте с луком на дикаря.

В упомянутые выше 80-90 -е годы XX века стада диких оленей стали проходить по тем же местам, которые упоминались Я. Линденау (1740-е гг), А. Дьячковым (1893), В. Богоразом (1890-1900-е гг) и, зачастую, именно в этих же местах археологами (Кирьяк –Дикова М.А., 2005) были обнаружены многочисленные древние стоянки охотников на диких оленей.

Это даёт также веские основания прогнозировать, воссоздавать исторические области распространения охоты на северных оленей на земном шаре, потому что сейчас мы имеем довольно обширную, но далеко не полную картину роли северного оленя в развитии человечества. Вряд ли какое-либо другое животное на земле имеет столь широкое распространение в наскальной и пещерной живописи древних народов, причём на всех континентах и климатических поясах (Окладников А.П. (1966 и далее) , Диков Н.Н. (1971 и далее), Саватеев (1983), Дэвлет Е.Г. (2004), Кирьяк-Дикова М.А.(2005) и другие).

Особенно нам интересны с этой точки зрения древние духовные связи человека и оленя, прежде всего роль оленя в создании духовной культуры народов не только Севера и Арктики, но и других народов. В Скандинавии в провинции Финмарк в городе Альта-фиорд, где выставлены для показа четыре скопления петроглифов на скальных выходах и наклонных плоскостях у морского берега. Конечно, стилистика, манера и техника исполнения в отличие от петроглифов на скалах Пеггымеля имеет свои особенности, но мотивы и цели зооморфных и антропоморфных изображений оленя в целом имеет много сходного и это их объединяет и делает очень ценным духовным наследием для будущих поколений. Органы власти региона, научная и культурная общественность провинции Финмарк смогла всего лишь за период с 1973 года включить этот памятник в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО, сделала его непременно пунктом программ посещения региона туристами, провела огромную работу по научному описанию, изучению, консервации, сохранению, и в то же время всё сделала для доступа, как можно большего числа любознательных туристов к петроглифам.

О связи человека и дикого северного оленя на Чукотке говорят многочисленные географические названия даже в тех регионах, где дикий олень уже давно не обитает. Например, на полуострове Дауркина на востоке Чукотки в районе озера Пэчгынмын есть гора Ыльвэнэй (гора диких оленей). Даже на памяти многих поколений коренных народов там давно нет диких оленей, но топонимика позволяет сохранить историю и таких мест в нашем регионе очень много.

Когда анализируешь чукотский календарь и некоторые [праздники](#), то возникают иногда вопросы не всегда полного совпадения названия месяца года, праздника, обычая и реального природного явления в честь которого месяц или обряд получил название. Но на самом деле, это объясняется неполным совпадением биологических циклов дикого и домашнего северного оленя. Так, например, гон у дикаря проходит на один месяц позже, чем домашнего, соответственно и отёл проходит почти на месяц позже.

Эти несовпадения, например, в календаре как раз указывает на то, что он складывался ещё в период, когда человек не приручил оленя, но уже прекрасно знал биологические особенности зверя, которого решил приручить. Все культовые отправления, [праздники](#) и обычаи чукчей, так или иначе связаны с наиболее важными в жизни охотников на оленя сезонами промыслов, во время которых он обеспечивал себя, общину запасами продовольствия, одеждой, материала для жилищ, транспорта и т.д.

За многие века сосуществования дикого и домашнего оленя оленеводы выработали комплекс способов их сосуществования, защиты от смешения и конкуренции, рационального использования и того и другого биологического ресурса, основанных на глубоких традиционных знаниях дикого зверя с одной стороны, но с другой стороны воспитания у домашнего оленя, полезных и необходимых для человека составляющих поведения и этологии домашнего животного. И этот исторический опыт народов Чукотки никому нельзя ни забыть, никому нельзя выбросить за ненадобностью.

Таким образом, мы сможем продолжить ту историческую нить, которая на протяжении многих веков позволяла сохранять связь человека и оленя, и рационально использовать ресурсы дикого

северного оленя, был неотъемлемой частью питания и культуры коренных жителей континентальной Чукотки.

Использованная литература:

1. Вольфсон А.Г. "Происхождение чукотско-корякской культуры оленеводства" , Владивосток, Дальнаука, 1992, 110 с.
2. Дэвлет Е.Г. "Альтамира: у истоков искусства", М, Алетейа, 2004, 277с.
3. Диков Н.Н. "Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля". М,1971, 132с.
4. Кирьяк (Дикова) М.А. Каменный век Чукотки. Магадан, Кордис, 2005, 254с.
5. Саватеев Ю.А."Наскальные рисунки Карелии", Петрозаводск, Карелия, 1983, с.
6. Фёдорова Е.Г."Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси", Санкт-Петербург, Европейский дом, 2000, 366с.